

Этот вопрос поставил Гу Цяньчэнь в тупик. Помолчав, она решила использовать объяснение, которое дал ей некий старый монах:

— Ваше Высочество, вы должны знать, что с самого рождения я практиковалась в другом месте и вернулась лишь недавно. Если вы хотите найти моего учителя, боюсь, вас ждёт разочарование.

— Практиковалась? — Ло Лицзин нахмурилась, явно не понимая. — Что это значит?

Гу Цяньчэнь уже устала от того, как эта малышка копается в каждой детали, и, кроме как незаметно сменить тему, у неё не было выхода. Но сейчас сменить тему было невозможно, и она с лёгким вздохом решила рассказать всё, что знала о прошлом этого тела.

Ло Лицзин, выслушав, на мгновение замолчала, затем оглядела Гу Цяньчэнь с головы до ног, её брови сдвинулись, и она выглядела крайне озадаченной.

Гу Цяньчэнь подняла бровь, её позабавил этот вид, и она решила подразнить принцессу:

— Ваше Высочество, вы считаете, что иметь в качестве компаньона глупую женщину вредит вашей репутации?

Как и ожидалось, Ло Лицзин, услышав это, нахмурилась ещё сильнее:

— Я хотела бы посмотреть, кто осмелится сказать что-то подобное. Если в будущем кто-то будет говорить о вас плохо, просто скажите мне. Говорить плохо о вас — значит говорить плохо обо мне, а говорить плохо обо мне — значит говорить плохо об отце. Я хотела бы посмотреть, у кого хватит на это смелости.

Гу Цяньчэнь не могла сдержать улыбку. Эта малышка, произнося такие слова с серьёзным выражением лица, выглядела совсем не устрашающе. Однако она умела поднимать планку, что было похоже на её собственную манеру.

— В будущем, конечно, буду полагаться на вашу защиту, но думаю, что вряд ли кто-то осмелится.

Ло Лицзин небрежно кивнула, как бы признавая, что теперь она будет её защитницей.

Гу Цяньчэнь нашла эту малышку весьма забавной, улыбнулась и покачала головой, затем спросила:

— Ваше Высочество, знаете ли вы, где находятся Восточный и Западный рынки?

Гу Цяньчэнь ранее заметила, что в этой династии уже существовали рынки, и решила проверить принцессу. Вряд ли эта малышка когда-либо покидала дворец.

Ло Лицзин с недоумением посмотрела на Гу Цяньчэнь, затем указала в одном направлении:

— Там Восточный рынок.

А потом в противоположном:

— А там Западный. Зачем вы спрашиваете?

Гу Цяньчэнь улыбнулась. Этот вопрос был довольно простым. Даже если бы она не знала, достаточно было указать на восток и запад. Но у неё был другой замысел.

— Я просто хочу туда пойти. А вы, Ваше Высочество, не хотите?

— Хочу, — почти сразу ответила Ло Лицзин. — Но отец не разрешит мне выйти.

Гу Цяньчэнь кивнула:

— Ваше Высочество, вы действительно ещё слишком молоды. Возможно, когда подрастёте, Его Величество разрешит.

— Надеюсь, — пожала плечами Ло Лицзин. — Когда вы в следующий раз войдёте во дворец, принесёте мне что-нибудь?

Гу Цяньчэнь подняла бровь:

— Что может быть во дворце, чего у вас нет?

— Именно то, чего нет во дворце, — с гордостью сказала Ло Лицзин.

— Хорошо, постараюсь, — с лёгкой улыбкой ответила Гу Цяньчэнь. Всё-таки она была ещё ребёнком.

— Не постараетесь, а обязательно сделайте, — строго сказала Ло Лицзин, словно отдавая приказ.

Гу Цяньчэнь с улыбкой ответила:

— Хорошо, я обязательно найду то, чего нет во дворце.

Ло Лицзин, услышав это, удовлетворённо кивнула, затем добавила:

— Сегодня я хочу посмотреть на рассвет.

Гу Цяньчэнь провела рукой по лбу. Эта малышка, кажется, постоянно придумывает что-то новое. Но она не могла отказаться, поэтому сказала:

— Тогда, Ваше Высочество, подождите здесь, а я схожу к государственному советнику за

тонким одеялом. Ночью легко простудиться, и это будет неприятно.

Ло Лицзин кивнула:

— Хорошо.

Когда Гу Цяньчэнь спустилась, государственный советник сидел за столом и читал книгу. Заметив её, он поднял бровь:

— Граф? А где принцесса?

— Принцесса хочет посмотреть на рассвет, поэтому я пришла попросить у вас тонкое одеяло, чтобы она не простудилась, — сказала Гу Цяньчэнь.

Государственный советник улыбнулся:

— Принцесса ещё ребёнок, будьте терпеливы.

— Конечно, это моя обязанность. Принцесса — хороший ребёнок, — невозмутимо ответила Гу Цяньчэнь.

Государственный советник кивнул:

— Слыша это от вас, я спокоен.

Гу Цяньчэнь подняла бровь. Спокоен?

Государственный советник встал, достал два тёплых плаща и протянул их Гу Цяньчэнь:

— Его Величество возлагает на принцессу большие надежды. Будьте осторожны в своих действиях, чтобы не навлечь на неё беду.

Гу Цяньчэнь слегка нахмурилась:

— Государственный советник, будьте спокойны.

Государственный советник удовлетворённо кивнул.

Гу Цяньчэнь взяла плащи. Возлагает большие надежды? Казалось, что каждое слово государственного советника было наполнено скрытым смыслом. Возможно, она просто слишком много думала. И почему у него были плащи, явно предназначенные для ребёнка? Если бы это стало известно, это могло бы вызвать слухи. Неужели император бывал здесь?

С этими мыслями Гу Цяньчэнь поднялась вверх. Государственный советник, наблюдая за её

уходящей фигурой, слегка улыбнулся, затем снова погрузился в чтение.

— Ваше Высочество.

Гу Цяньчэнь поднялась наверх и накинула плащ на Ло Лицзин.

Ло Лицзин наклонила голову, завязала шнурки, затем снова посмотрела вдаль.

Гу Цяньчэнь тоже надела плащ и присела на пол, устремив взгляд на море огней.

Ло Лицзин посмотрела на неё, немного поколебалась, затем тоже села и, глядя на мерцающие огни, спросила:

— Можно ли назвать это время процветающей эпохой?

Гу Цяньчэнь не знала, почему Ло Лицзин задала этот вопрос, и не знала, как ответить, поэтому просто промолчала. К счастью, Ло Лицзин не ждала ответа и продолжила:

— Отец говорит, что ещё нет.

Гу Цяньчэнь была удивлена, что император обсуждает такие вещи с ребёнком. Она прищурилась. По логике, такие темы обсуждались только с наследником. Было ли это случайностью или намерением? Ладно, пока не стоит об этом думать. Гу Цяньчэнь сжала губы, глядя на ночной Жуйань, и погрузилась в размышления.

Когда она очнулась, Ло Лицзин уже клевала носом, затем с трудом подняла голову, с трудом открывая глаза, в которых читалась сонливость. Гу Цяньчэнь с лёгкой улыбкой покачала головой. Эта малышка, такая сонная, но всё ещё хочет увидеть рассвет.

— Ваше Высочество.

Она слегка потрясла Ло Лицзин за плечо.

Ло Лицзин сонно посмотрела на неё, её голос был густым от сна:

— М-м?

Её глаза уже почти закрылись.

— Если вы очень устали, поспите немного. Я разбужу вас перед рассветом, — сказала Гу Цяньчэнь.

— Хорошо.

Ло Лицзин сонно кивнула, затем устроилась, положив голову на ноги Гу Цяньчэнь, и тут же

уснула.

Гу Цяньчэнь слегка усмехнулась. Она стала подушкой? За ночь её ноги точно онемеют. Но что поделаешь, она же всего лишь ребёнок. Гу Цяньчэнь с лёгким вздохом прислонилась к перилам. Может, и она поспит немного. Ведь проснуться перед рассветом не составит труда. С этими мыслями она накрыла Ло Лицзин краем своего плаща, чтобы та не простудилась.

Затем Гу Цяньчэнь закрыла глаза и вскоре уснула.

Когда она открыла глаза, было ещё темно, но вдали всё ещё горели огни. Наверное, это был рынок, работающий всю ночь. Она посмотрела вниз на Ло Лицзин, которая спала, положив голову на её ноги, и улыбнулась. Малышка. Гу Цяньчэнь вдруг почувствовала странное материнское чувство — наблюдать за тем, как ребёнок растёт, учить её многому и с нетерпением ждать её будущего. Она слегка усмехнулась. Неужели это материнский инстинкт?

Гу Цяньчэнь повернула голову к востоку, где свет начал пробиваться сквозь тьму, и небо постепенно светлело. Она поспешно разбудила Ло Лицзин, которая сонно открыла глаза и, следуя её указанию, посмотрела в сторону рассвета, мгновенно проснувшись и сев прямо.

<http://bllate.org/book/15466/1371182>